

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена изучению сути усыновления как социального явления. Рассмотрены психологические аспекты усыновления в их взаимосвязи, прослеживается влияние этих факторов на процесс принятия решения об усыновлении. В связи с этим автор делает выводы о необходимости внесения соответствующих изменений в действующее законодательство. Предлагается отойти от признания усыновления приоритетной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей, а рассматривать его как многоуровневое явление и в зависимости от ряда обстоятельств предусмотреть различные процедуры процесса усыновления. В статье также затрагиваются вопросы: о целесообразности сохранения тайны усыновления; более глубокого подхода к установлению контактов между усыновителем и ребенком; о том, что большое количество проблем усыновления связано с недостаточной степенью осознанности при принятии решения об усыновлении; об обязательном привлечении профессиональных психологов к процессу усыновления.

Ключевые слова: юриспруденция, имущественные отношения, личностный фактор, психологическая совместимость, установление факта, социальные связи, усыновление, органы опеки, приемные родители, отчим и мачеха, тайна усыновления.

На протяжении всей истории человечества общество проявляло заботу о малолетних детях, лишенных в силу тех или иных причин родительской заботы. Одним из элементов общественного сознания было формирование у граждан понимания важности и значимости помощи сироте в обретении достойного места в жизни и в обществе. Благородство идеи вырастить несчастного брошенного ребенка проповедовалось представителями всех религий в различных формах. Так на протяжении веков в обществе, с одной стороны, формировалось отношение к принятию одиноких беспомощных детей в свою семью сообразно с религиозными, этническими, национальными и культурными особенностями. С другой стороны, во все времена люди испытывали естественную потребность о ком-то заботиться, кому-то передать свои имущественные и неимущественные блага, увидеть свое продолжение, а в старости иметь поддержку, опору и тепло со стороны молодого поколения. Однако в жизни бывают случаи, когда люди не

могли реализовать свою потребность иметь и растить собственных детей. При таких обстоятельствах именно усыновление предоставляет возможность избежать одиночества, реализовать свои нерастроченные родительские чувства и помочь вырасти ребенку, утратившему родительское попечение.

Усыновление как семейно-правовой институт имеет долгую историю формирования. На его становление оказывали воздействие традиции, обычаи, а также религиозные, моральные и этические нормы.

С точки зрения процедуры и сущности усыновление детально регламентировалось в римском праве. Оно признавалось основанием вхождения и принадлежности к римской семье в качестве агната, что давало, несомненно, больше прав и возможностей, нежели когнатическое родство¹.

В истории права России вопросам регулирования отношений, в той или иной степени свя-

¹ См.: Морев М.П. Римское право. М., 2008.

© Гюрджан Ольга Михайловна

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и семейного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), автор спецкурса «Реализация норм семейного права», относящегося к материальному блоку дисциплин магистерской программы «Материальное право и судебная форма защиты по гражданским делам»

[olgaru_law@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая Кудринская, д. 9.

занных с усыновлением, всегда придавалось большое значение. В дореволюционном законодательстве подробно регламентировалась как процедура усыновления, так и правовые последствия, связанные с этим актом. После Октябрьской революции 1917 г. начался период становления «советского семейного права».

Интересно отметить, что в числе первых законодательных актов советской власти были декреты, регулирующие семейные отношения, принятые в декабре 1917 г. На их основании 22 октября 1918 г. принят первый семейный кодекс — Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве². Характерной особенностью Кодекса является введение института опеки и непризнание усыновления. Можно только догадываться, что послужило причиной такого решения. По всей вероятности, сказалось желание полностью отказаться от дореволюционных пережитков и создать новое законодательство, отвергнув усыновление как «классово чуждое явление». Эта идея просуществовала недолго. В 1926 г. был разработан и принят новый Семейный кодекс, введенный в действие с 1 января 1927 г.³

Одной из новелл этого Кодекса было восстановление института усыновления. В дальнейшем в российском законодательстве до настоящего времени всегда существовало усыновление, хотя и на различных этапах оно претерпевало существенные видоизменения.

Усыновление закрепляется и соответствующим образом регулируется законодательством большинства стран в современном мире.

Безусловно для наиболее адекватного регулирования отношений, связанных с усыновлением, следует глубоко и детально изучить сущность данного явления. По своему характеру усыновление очень разнородно и многопланово, следовательно, необходимо рассматривать все его уровни и грани.

С социальной точки зрения усыновление представляет собой возникновение между чужими по рождению людьми таких связей, которые по своей сути и значимости равны связям природным, т.е. кровно родственным. Одним из наиболее важных обстоятельств является то, что эти связи должны быть реальными и отражать действительные отношения между потенциальными усыновителями и лицами, подлежащими усыновлению.

По сути дела, проведение усыновления с правовой точки зрения означает подтверждение

и фиксацию факта уже сложившихся отношений между определенными субъектами.

Именно выявление наличия отношений между потенциальным усыновителем и ребенком такого уровня, как между биологическими родителями и детьми, является ключевым и определяющим в процессе проведения усыновления.

В этой связи уместно отметить, что важную роль играют причины, в силу которых лица желают назвать себя ближайшими родственниками, равными по значимости родственникам по происхождению. Предположительно, мотивами для принятия решения об усыновлении являются желание помочь брошенному ребенку или сироте обрести семью, т.е. совершить благое богоугодное дело, в то же время в ряде случаев решение усыновить ребенка может быть продиктовано неблагоприятными целями, порой даже криминального характера, либо может сформироваться в результате заблуждения.

В реальной жизни далеко не во всех случаях усыновители отдают себе отчет, насколько сложен процесс воспитания чужого ребенка как своего собственного. Бесспорно, что одной из задач современного общества является формирование общественного сознания и правильного отношения к вопросам усыновления среди граждан. Для решения этих задач широко используются средства массовой информации, а также социальная реклама. При очевидном положительном эффекте результаты имеют и негативное воздействие на граждан. Так, достаточно часто встречаются случаи, когда решение усыновить ребенка принималось под влиянием социальной рекламы без достаточного осознания последствий совершаемого поступка. Решение может быть принято, если человек заблуждается относительно реальности своих возможностей быть усыновителем. При этом лицо может искренне желать усыновить ребенка и просто не иметь потенциальных возможностей психологического характера осуществить процесс воспитания.

Именно в силу названных причин представляется уместным внести в законодательство требование об обязательном заключении психолога о возможности конкретного лица быть усыновителем. Наличие такого заключения, по всей видимости, должно стать обязательным условием усыновления. Проведение предварительного собеседования и получение заключения психолога помогут избежать необдуманных усыновлений и последующих разочарований. Психологическая подготовленность лица к усыновлению и вос-

² СУ РСФСР. 1918. № 76. Ст. 818.

³ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 611.

питанию чужого ребенка как своего даст возможность избежать значительного числа последующих отказов от усыновления.

Значение факта личного общения ребенка и усыновителя, а также наличие контакта между ними подтверждено и нормами действующего законодательства. Положения, закрепленные в п. 12 постановления Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 (в ред. от 14 февраля 2013 г.) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации», обязывают всех кандидатов в усыновители лично познакомиться с ребенком и установить с ним контакт⁴. Им также вменяется в обязанность ознакомиться с документами усыновляемого ребенка и подтвердить в письменной форме факт ознакомления с медицинским заключением о состоянии здоровья ребенка.

Естественно, что факта знакомства с ребенком недостаточно, чтобы судить об отношениях между усыновителем и ребенком. Общее же указание об установлении контакта с ребенком не дает полной картины о реальности отношений кандидата в усыновители и ребенка. Особые трудности могут возникнуть в случае, если несколько разных лиц будут претендовать на усыновление одного ребенка. В этом случае может возникнуть вопрос о том, кому отдать предпочтение стать усыновителем конкретного ребенка. Безусловно при прочих равных условиях интересам ребенка в наибольшей степени будет соответствовать усыновление лицом, с которым у ребенка сложились наиболее теплые, доверительные и близкие отношения.

Судить о том, установлен ли контакт усыновителя с ребенком, особенно если ребенок в силу возраста или специфических особенностей развития не может выразить должным образом свое мнение, следует с помощью специалиста-психолога. Именно психолог может помочь разобраться в сущности связей и контактов, возникших между предполагаемыми субъектами усыновления.

В отношении по осуществлению усыновления очень велико значение психологических факторов. Для выявления реальности и действительности социальных связей между потенциальными усыновителями и детьми необходимо заключение квалифицированных психологов. Такого рода заключение должно содержать оценку качества отношений усыновителя и ребенка, а также дать ответ на

вопрос, насколько имеет место психологическая совместимость усыновителя и ребенка.

Названные меры в большой степени могут способствовать уяснению, насколько конкретное усыновление соответствует интересам ребенка.

Конечно, усыновление сложное комплексное явление, и выявление наличия связей между потенциальным усыновителем и усыновленным следует признать необходимым, но далеко недостаточным условием.

Многогранность усыновления позволяет говорить о различных видах усыновления. В данном случае речь идет об условной классификации усыновления. Следует различать усыновление ребенка посторонними людьми, усыновление близкими родственниками, усыновление отчимом или мачехой, усыновление в случае, если ребенок проживает в семье потенциальных усыновителей и считает их своими родителями. Такие «подвиды усыновления» по своей социальной сути различны. Законодатель обращает внимание на эти обстоятельства. В частности, при усыновлении ребенка отчимом или мачехой на основании п. 2 ст. 128 Семейного кодекса РФ не требуется соблюдать правило о разнице в возрасте между усыновителем и ребенком. В этом случае речь идет об особых отношениях. Ребенок находится в семье и фактически воспитывается потенциальным усыновителем и, по сути, усыновлением придается законная сила фактическим отношениям. В подобных ситуациях, исходя из конкретных обстоятельств, при отсутствии препятствий для усыновления, представляется целесообразным изменить порядок усыновления, упростив его. Так, возможно введение административного порядка усыновления, например по решению органа местного самоуправления.

Вместе с тем введение в некоторых случаях административного порядка усыновления не должно исключать возможности судебного рассмотрения вопроса об усыновлении в случае затруднительности принятия решения в административном порядке.

В Семейном кодексе РФ имеется указание о приоритетном усыновлении детей родственниками (п. 4 ст. 124). Исходя из указанной нормы преимущественные права при усыновлении принадлежат родственникам ребенка независимо от их гражданства и места жительства. Такой подход в определении приоритетности говорит о значении кровно-родственных связей и необходимости поддержки семейных ценностей. Вероятно, и при усыновлении ребенка родственниками необходимо упрощение процедуры усыновления,

⁴ СЗ РФ. 2000. № 15. Ст. 1590.

его проведение в административном порядке.

Таким образом, анализ различных уровней отношений, возникающих по поводу усыновления, позволяет сделать вывод об их неоднородности и, соответственно, о необходимости дифференцированного подхода к их регулированию. Можно говорить, что в случаях наличия очевидных сложившихся отношений между усыновителями и ребенком, происходит лишь придание отношениям законной силы. В таких обстоятельствах допустимо проведение усыновления в административном порядке. В случаях, когда усыновление осуществляется в отношении посторонних людей, основным компонентом является выявление и оценка тех отношений, которые сложились между усыновителями и ребенком, решение должно приниматься только в судебном порядке. Представляется возможным допустить усыновление в административном порядке и в тех случаях, когда ребенок проживает в семье усыновителей и считает их своими родителями. В подобной ситуации акт усыновления будет носить также характер придания правовой силы фактически сложившимся отношениям, административный порядок будет в меньшей степени травмировать ребенка.

Понимание сущности усыновления необходимо для формирования должного подхода к процессу правового регулирования усыновления.

Анализ сущности отношений, которые должны складываться в процессе усыновления, позволяет сделать вывод о том, что поставить знак равенства между искусственно созданными социальными связями и связями, возникшими в силу естественного происхождения, можно далеко не во всех случаях. В этой связи уместен вопрос о том, нужно ли рассматривать усыновление как основную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Усыновление в силу своих специфических социальных и морально-этических характеристик не может быть массовым и часто встречающимся явлением. Однако п. 1 ст. 124 Семейного кодекса РФ определяет усыновление как приоритетную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Представляется более адекватным указать на законодательном уровне приоритетность семейного воспитания вообще, не давая указания о том, что приоритетной формой является усыновление.

Акцент законодателя на усыновлении как предпочтительной форме может подталкивать к необоснованному принятию решений

об усыновлении, а также вызывать незаслуженное игнорирование иных форм семейного устройства детей.

Вместе с тем в большом числе случаев иные формы семейного устройства могут лучше соответствовать закреплению отношений между детьми, нуждающимися в семейном устройстве, и лицами, желающими принять их в семью. Во-первых, речь идет о детях в возрасте, как правило, старше трех лет. Во-вторых, иные, нежели усыновление, формы позволят избежать вопросов имущественного характера между детьми и лицами, принявшими детей в семью. В-третьих, вполне возможны случаи, когда после некоторого времени, проведенного в приемной семье, будет принято обоюдное решение об усыновлении. Безусловно, что такое решение будет более обдуманное, взвешенное, согласованное, отвечать интересам ребенка и усыновителей. Кроме того, провести усыновление в случаях, когда ребенок живет в семье усыновителей, гораздо легче с точки зрения выявления факта сложившихся между ними отношений.

Следует отметить, что очень часто отношения между детьми и приемными родителями складываются гораздо лучше, чем между усыновителями и усыновленными. В этом сказывается психологический компонент: приемный ребенок не ждет от родителей больше, чем они ему могут дать, в то время как у усыновленных детей достаточно часто, особенно в переходном возрасте, бывают претензии к усыновителям относительно непонимания, основанного на отсутствии кровного родства.

В реальной жизни можно часто слышать от детей обвинения в адрес родителей по поводу отношения «как к неродным». Когда такие обвинения произносятся родные по крови дети, это выглядит шуткой и довольно быстро проблема решается, но в устах усыновленных детей такие слова имеют иной смысл. Довольно часто за этим стоят претензии имущественного характера.

Полнота понимания проблем, возникающих в связи с проведением усыновления, невозможна без изучения вопросов о тайне усыновления.

Процесс воспитания ребенка и его адаптация в семье и в новой жизни проходит, как правило, более спокойно, если ребенок не знает, что не является кровным родственником. В целях максимального обеспечения интересов ребенка и усыновителей законодатель устанавливает институт тайны усыновления, а также закрепляет меры по обеспечению ее соблюдения.

Однако в последнее время вопрос о тайне усыновления не является столь однозначным.

Во-первых, соблюдение тайны усыновления несколько противоречит праву ребенка знать свое происхождение и своих родителей, закрепленному в Конвенции о правах ребенка. Во-вторых, иногда незнание правды о своем биологическом происхождении может иметь трагические последствия, связанные с генетическими заболеваниями и различными медицинскими вмешательствами. В-третьих, не представляется возможным требовать соблюдения тайны усыновления от неопределенного круга лиц. Ребенок и семья, которая усыновила ребенка, живут не в вакууме. В реальной жизни всегда найдутся люди, которые случайно или намеренно сообщат ребенку о его происхождении. При этом реакция ребенка может быть абсолютно не предсказуемой.

Таким образом, вопрос о сохранении тайны усыновления должен решаться субъектами конкретных отношений. Конечно, если отношения между усыновителем и ребенком из-

начально строятся на началах правдивости и открытости, в дальнейшем будет значительно легче пережить многие трудности, связанные с происхождением ребенка. Ребенок будет готов к принятию информации, он будет знать правду.

Сохранение же тайны усыновления должно состоять в неразглашении сведений об усыновлении со стороны должностных лиц. В остальном, по всей вероятности, к тайне усыновления следует относиться как к любой информацией, содержащей персональные данные.

В процессе воспитания усыновленного ребенка его семья сумеет решить, в какой момент и в какой форме рассказать ребенку правду. Все это будет зависеть от психологических особенностей ребенка, от обстановки в семье, от того, как складываются отношения ребенка и других членов семьи, а также от иных факторов.

Библиография:

1. Морев М.П. Римское право. — М., 2008.
2. Ботчаева М.А. Тайна усыновления в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1.
3. Татаринцева Е. А. Правовые последствия усыновления для ребенка по законодательству Российской Федерации, Англии и США // Право и политика. — 2012. — № 1.
4. Слюсарева Н.Д. Проблемы с соблюдением законности, связанные с усыновлением российских детей иностранными гражданами // Актуальные проблемы российского права. — 2012. — № 1.
5. Буюнова Е.В. Вопросы подведомственности и подсудности по делам об усыновлении (удочерении) ребенка // Актуальные проблемы российского права. — 2008. — № 3.

References (transliteration):

1. Morev M.P. Rimskoe pravo. — M., 2008.
2. Botchaeva M.A. Tayna usynovleniya v Rossiyskoy Federacii // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2012. — №1.
3. Tatarinceva E. A. Pravovye posledstviya usynovleniya dlya rebenka po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federacii, Anglii i SShA // Pravo i politika. — 2012. — № 1.
4. Slyusareva N.D. Problemy s soblyudeniem zakonnosti, svyazannye s usynovleniem rossiyskih detey inostrannymi grazhdanami // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2012. — № 1.
5. Buyanova E.V. Voprosy podvedomstvennosti i podsudnosti po delam ob usynovlenii (udocherenii) rebenka // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2008. — № 3.

Материал поступил в редакцию 19 июня 2013 г.